

Он растерянно думал: «Так я и вошёл во дворец?» Ничего не было: ни А Цина, ни родителей, только он сам и свадебная процессия. Красные остатки петард, разбросанные на дороге, резали глаза своей яркостью. Чжао Хуайцзинь не знал, как описать свои чувства, но ощущал тяжесть на душе. Ему хотелось найти кого-то, чтобы пожаловаться и выплеснуть злость. Решил — пойдёт к Императорскому наставнику. Чжао Хуайцзинь твёрдо решил, что позже найдёт его.

Свадебная процессия быстро достигла ворот дворца, но внезапно остановилась и долгое время не двигалась с места. Чжао Хуайцзинь удивился, постучал по краю паланкина:

— Что случилось? Почему остановились на полпути?

В ответ он услышал смущённый голос Сяо Лань-цзы:

— Господин Чжао, впереди процессия госпожи Лю. Не знаю, почему так получилось. Ведь было решено, что вы войдёте первым. Почему семья Лю прибыла так рано? — В голосе Сяо Лань-цзы звучало недоумение.

Чжао Хуайцзинь усмехнулся. Ещё не войдя во дворец, они уже открыто блокируют ворота, словно дают понять, кто здесь хозяин. Видно, семья Лю протянула свои руки слишком далеко.

— Сяо Лань-цзы, будем ждать. Разве порядок входа так важен? Мне всё равно, — улыбнулся Чжао Хуайцзинь. — Пусть они сильны, как хотят, но их время уже на исходе.

— Но... — Стоявший снаружи Сяо Люань-цзы нахмурился.

Слова господина Чжао не означали, что наследный принц согласится. Он получил секретное задание от принца — тихо доставить Чжао Хуайцзиня во дворец Чаннин. Принц специально выбрал время, чтобы побыть с ним наедине. А теперь его задача провалена, и они застряли у ворот, наблюдая, как госпожа Лю и министр Лю с трудом расстаются. На солнцепёке у ворот не было ни тени. Сяо Лань-цзы хотя и не был так известен, как евнух Су, всё же был близок к принцу, и люди обычно старались угодить ему. Кто бы мог подумать, что он окажется в такой ситуации! Сразу же мнение Сяо Лань-цзы о Лю Цяохуэй ухудшилось.

Лю Цюань узнал от Министерства церемоний, что Чжао Хуайцзинь войдёт раньше его внуки. Как так можно! Уже само то, что император приказал его внучке и молодому Чжао войти во дворец, сделало семью Лю посмешищем столицы. Если он войдёт первым, у Цяохуэй не будет никаких шансов. Этого нельзя допустить! Поэтому Лю Цюань нашёл способ изменить маршрут процессии, и теперь первыми войдут они.

Однако Лю Цюань не ожидал, что Се Муцин лично пошлёт своего человека за Чжао Хуайцзинем. Поэтому, когда он с самодовольным взглядом «случайно» посмотрел на необычно тихую заднюю часть процессии, то увидел хмурого Сяо Лань-цзы. В сердце Лю Цюаня что-то ёкнуло. Беда! Хотя Сяо Лань-цзы был всего лишь евнухом, он с детства служил принцу. С годами он мог стать вторым Су Мином, с тем же упрямым и язвительным характером, с которым Лю Цюань уже сталкивался. Если этот парень станет таким же... будущее его внуки будет разрушено!

Лю Цюань забил тревогу. Он поспешно оставил болтающую Лю Цяохуэй и с улыбкой направился к Сяо Лань-цзы:

— О, это господин Лань. Простите, что вы страдаете под этим палящим солнцем.

— Страдания? Нет, это честь служить его высочеству, — ответил Сяо Лань-цзы с сарказмом. —

Но, господин Лю, процессия сегодня двигалась слишком быстро. Надеюсь, все приготовления выполнены? Свадьба принца — не шутка. Хотя это всего лишь вторая супруга, статус принца требует соблюдения всех ритуалов...

Сидевший в паланкине Чжао Хуайцинзнь прикрыл рот, сдерживая смех. За три года Сяо Лань-цзы стал мастером словесных баталий. Интересно, каких высот достиг А Цин, если даже Сяо Лань-цзы больше не боится Лю Цюаня.

Разозлился ли Лю Цюань? Конечно. Он был старейшиной двух правлений, занимал пост министра и давно не смотрел на чужие лица. Разве что на императора Шэндэ и всегда улыбающегося старого евнуха Су Мина, чьи мысли было невозможно угадать. А теперь этот молокосос-евнух осмелился показывать ему характер! Конечно, Лю Цюань был в ярости.

Но что он мог сделать? Влияние принца вызвало у него опасения. Молодые цензоры в правительстве не раз обвиняли его людей. Хотя доказательств не было, это беспокоило его. Когда этот, казалось бы, беззаботный принц успел расставить своих людей?

Лю Цюань улыбнулся:

— Это моя внучка захотела выйти раньше. Дети растут, и мать уже не может их контролировать. Я, как дед, тоже бессилён. Она избалована, прошу прощения. Надеюсь, вы замолвите слово перед принцем, чтобы он не наказал её слишком строго.

С этими словами он сунул в рукав Сяо Лань-цзы два серебряных векселя.

Смысл был ясен: Сяо Лань-цзы должен закрыть глаза на происходящее. Сяо Лань-цзы пощупал векселя в рукаве — их было немало! Он удивился: семья Лю явно высоко ценила свою дочь. Но...

— Господин Лю, вы слишком любезны. Заберите это обратно. Принц мудр, и я не посмею совершить что-либо за его спиной, — Сяо Лань-цзы улыбнулся и вернул векселя.

Эта улыбка была раздражающе похожа на улыбку евнуха Су.

Камень в выгребной яме — твёрдый и вонючий! Лю Цюань смущённо забрал векселя, ругаясь в душе.

Пока за пределами дворца разгорался словесный поединок, Се Муцин в красных одеждах беспокойно ходил по дворцу Чаннин, заставляя Чжэньчжэнь кружиться головой.

— Ваше высочество, отдохните. Я уже послала людей к воротам. Они сразу же сообщат, если что-то произойдет, — она улыбнулась Се Муцину.

Едва она произнесла эти слова, в зал вошёл маленький евнух.

— Тётя Чжэньчжэнь, беда! — Кричал он, не заметив Се Муцина.

В день свадьбы неудачные слова были плохим предзнаменованием. Се Муцин нахмурился. Неужели что-то случилось?

— Говори, что случилось? — Он уставился на растерянного евнуха, его взгляд был полон власти и давления, что заставило евнуха упасть на колени, покрываясь холодным потом, и просить прощения.

Чжэньчжэнь, видя, что Се Муцин готов разгневаться, поспешила вмешаться:

— Ты слишком неосторожен. Сегодня важный день для его высочества. Говори, что ты видел у ворот? Где господин Лань?

Евнух, успокоившись, подробно рассказал всё, что видел.

— Семья Лю! — В глазах Се Муцина мелькнула ярость.

Он не мог устроить Чжао Хуайцзиню пышную свадьбу, поэтому хотел, чтобы тот раньше вошёл во дворец. Они бы вместе зажгли красные свечи и совершили обряд в Чаннине. Но...

— Семья Лю, как вы смеете!

С мелкими людьми трудно справиться. Се Муцин, не найдя под рукой предмета, чтобы выплеснуть гнев, вспомнил о человеке в заднем зале — Лю Цяоянь. Она была из семьи Лю. Если нельзя разобраться у ворот, то можно пойти в задний зал! С этой мыслью он направился туда, чтобы найти ту, кто долгое время была в забвении.

<http://bllate.org/book/17702/1653045>